

ДМИТРИЙ GOBLIN ПУЧКОВ КАТЕГОРИЧЕСКИ РЕКОМЕНДУЕТ

Tynu40k
Goblina

ПЕД

КЛИМ ЖУКОВ

КЛИМ ЖУКОВ

Дед

«Питер»

2022

УДК 82-94
ББК 84(2=Р)6

Жуков К. А.

Дед / К. А. Жуков — «Питер», 2022

ISBN 978-5-00116-743-3

Среди аномальных зон всякое встречается. Осторожность тут соблюдать надо, а то в "пекло" угодишь и даже мокрого места не останется. Или мутанты сожрут. Да еще бандиты повсюду, – вольные, видите ли, люди. Еще там Пустошь есть – гиблое место, куда и днем-то в одиночку не сунешься, а он там живет. Один! Его зовут Дедом, Бородой или Старым. Никто не знает, кто он и откуда. Станный. Говорит, что ищет какую-то "обратную смерть". Да разве ж бывает такое? Сказки! Дед водит знакомство с "вольными людьми", приносит ценные ресурсы на обмен. Откуда у него богатство такое? Секретов своих не открывает. Но "вольным"-то самое оно взять, что плохо лежит. Решили они Деда выследить, только ничего хорошего им не выгорело. А один из них – фигура так себе, не самая важная, к Деду в бункер попал. Можно сказать, на перевоспитание... Любовь поспособствовала. Ее Варварой звали. Нашел Дед свой загадочный артефакт, "обратная смерть" помогла ему кучу бандитов положить, долг выполнить, но дедову жизнь оборвала... Вот...

УДК 82-94
ББК 84(2=Р)6

ISBN 978-5-00116-743-3

© Жуков К. А., 2022
© Питер, 2022

Содержание

Предисловие	6
Малой	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Клим Жуков

Дед

© ООО Издательство "Питер", 2021

Предисловие

Не люблю писать предисловия.

Вернее, даже «ненавижу».

По большей части я их не только не пишу, но и не читаю, потому как книга вполне способна рассказать о себе без дополнительных пояснений. Если текст нуждается в костылях, то, скорее всего, у него проблемы. Совсем необязательно с повествованием худо (хотя и такое исключать нельзя). Проблема может быть иного толка, не зависящего от качества. Например, читателю надо намекнуть на некие нюансы, связанные с произведением, – неочевидные и вовсе не известные широким кругам. Случаются и переиздания, тогда предисловие – это признак хорошего тона. Неплохо рассказать о внесённых изменениях, если таковые имели место, напомнить, зачем автор вообще взялся за разработку темы, почему потребовался перезапуск книжки помимо простых шкурных интересов наподобие безвременно закончившегося тиража и т. д.

Попробуйте с налёта прочесть «Повесть о Сегри и Абенсеррах». Старина Хинес Перес де Ита был погружён в контекст XVI века, он в нём жил, а мы – нет. Не жили и не погружены. Без предисловия (и могучего справочного аппарата) тяжеловатым окажется чтение, если вы, конечно, не медиевист с цельным прицепом специальных знаний.

Но в целом, в целом не люблю предисловия.

Встречаются счастливые исключения. Вот Стивен Кинг, например. Дедушка умудряется создавать на редкость очаровательные введения, которые органично вплетены в массив истории, читать – одно удовольствие. Впрочем, я могу быть необъективен, и мне просто нравится его сладкопевный стиль. В данном случае это не более чем мнение, не смею навязывать.

Итак, предисловие к повести «Дед», которую я взял смелость представить на твой суд, читатель. Объективность заставляет признать, что у текста есть проблемы, а значит, придётся его предварить парой-тройкой уточнений, которые могут быть полезны для общего понимания.

Повесть уже была почти издана, каким бы странным ни показался такой оборот – это раз; к ней полагался катастрофического размера контекст, созданный отличным коллективом профессионалов. Я этот контекст знаю, а ты – нет, и, более того, подавляющее большинство читателей не имеет ни единого шанса причаститься. Ну а раз уж мы замахнулись, придётся кое-что пояснить.

Дело в том, что повесть «Дед» (и ещё одну – «Инцидент») я написал по заказу фирмы 1С для промоушена компьютерной игры «Новый Союз-2013». А игра взяла и не вышла – такое случается куда чаще ожиданий. Что особенно обидно, гибель игры на стадии проекта – это участь большинства проектов в моей личной карьере геймдева. Наверное, карма хреновая. Словом, накрылась наша затея, а значит, какого лешего происходит в книжке, вы вряд ли поймёте. Уж больно много там такого, что должно было разъяснить основное произведение – уж поверьте мне – исполинских размеров. Но теперь уже не разъяснит. Придётся мне.

В то героическое время, а речь о 2005–2010-х годах, главной культурной доминантой был всяческий постап. Советское наследие на тот момент уже так вдумчиво развалили, что эстетика руин была понятна решительно каждому. Мы все жили на остатках великой страны (и поныне мало что изменилось к лучшему), проедая недоеденное и разворовывая недоразворованное. Сиречь тема выживания за счёт коллекционирования лута и дропа была крайне созвучна вибрациям наших душ и прочего коллективного бессознательного. Ну, то есть просилось что-то такое в культуру, рвалось что-то.

И вырвалось.

В 2007 талантливый украинский предприниматель Сергей Григорович и его GSC Game World после всех крайне занятых «Казаков» и «Веномов» запустили игровую франшизу

«Сталкер». Бахнуло так, что словами не описать. Четыре миллиона проданных копий и не поддающееся подсчету количество уворованных «пираток». С тех пор любой заход в издательства с замечательной идеей «а давайте я вам что-нибудь этакое напишу» начинался со встречного предложения: «напишите постапокалипсис». Чтобы Зона, артефакты, аномалии, мутанты, кидать гайку и вот это вот всё. Успех сопутствующей книжной серии «Сталкер» намекал, что работать надо только в этом направлении.

Хорошо за семьдесят романов, тридцать авторов, среди коих звонкие и знаменитые имена Александра Зорича, Юры Бурносова, Серёжи Челябинова, тиражи 20–90 тысяч экземпляров! Что вам ещё нужно?!

Меня лично сия радиоактивная электричка люто бесила, и я не стал «нырять в этот сортир. Присяга, честь офицера, мундир. Чистые руки воду не мутят» и так далее. Хотя, оглядываясь назад, могу сказать: зря не стал. Перспектива издаться и очень недружелюбно заработать рисовалась более чем внятная. Подумаешь, не нравится сеттинг! Никто не мешал написать что-то пристойное. Ну или хотя бы попытаться. Юношеский максимализм, однако, и разные неверно истолкованные табу наступили на горло песне.

Оказалось, что радиоактивная электричка бесила не одного вашего покорного слугу.

Причём бесила, но в строго конструктивном ключе.

В чём замес?

Во-первых, гибрид «Пикника на обочине» и «Безумного Макса» с точки зрения науки является какой-то неадекватной хренью. Почему у Стругацких образовалась Зона со всяким непонятным – понятно. Следы побочной деятельности инопланетных братьев по разуму – экзотизм, самый мощный козырь в рукаве мировой фантастики. А вот выброс радиации из четвёртого блока не в состоянии породить ни физических аномалий, ни мутантов. Точка. Хотя ядерную бомбу урони – не получится ничего подобного. История про некий дополнительный аномальный выброс звучит крайне неубедительно, потому как не имеет нормального физического пояснения.

Во-вторых, Зону, появившись такая вместе с замечательными артефактами, гарантированно возьмёт под крыло самая сильная банда на районе – государство. Не будет никаких сталкеров, мародёров, бродяг и прочих элементов с пониженной социальной ответственностью. Будут армейские блокпосты, товарищ майор местного КГБ и камеры на каждой сосне. Третьего не дано, равно как и второго.

Вся эта «сталкерская» бодяга – бодяга, со всем уважением к творчеству талантливых коллег и восхищению фанатов.

Так вот, от всей этой ахинеи пригорало не только у меня. Ещё один видный представитель украинского игростроя фирма Best way и её командир Дмитрий Морозов решили-таки вскопнуть в радиоактивную электричку, но на платформе нормальной научной фантастики. Чтобы не стыдно людям показать. Располагалась почтенная фирма тогда в Северодонецке. Это Луганская область, если что, теперь там компьютерных игр не строят, м-да, но это к слову.

Для максимальной эффективности обратились к одному из лучших фантастов на территории СССР – Александру Зоричу. Единый в двух лицах Яны Боцман и Дмитрия Гордевского писатель взялся за дело с присущей ему глубиной подхода. Так получилось, что и у Яны, и у Мити высшее математическое образование, а заодно они кандидаты философских наук. То есть под причёсками оба «имеют много кое-что». Александр Зорич страшно силён.

Чуть позже к проекту подключился ещё один умный человек – представитель издателя, продюсер игрового направления компании 1С Юрий Мирошников. В своё время он сделал для отечественного геймдева много хорошего. А ещё много хорошего он сделал для вашего скромного повествователя. В частности привлёк к работе над той радиоактивной историей в качестве вспомогательного сценариста, потому что я умею придумывать всякое и пишу искро-

мётные диалоги. Диалогов для игрушки нужна какая-то нереальная тонна. И мы все принялись морщить мозг, чтобы получилось красиво.

И красиво получилось.

Что имелось в нашем активе? Нужны аномалии, мутанты, мародёры, кидать гайку и прочая выживальщина. Но чтобы по-умному. Надо было всё это как-то объяснить. Не бывает от гамма-альфа-бета-излучения никаких мутантов и аномалий, а они должны быть, ибо мутант хорошо продаётся. Какую-то дурацкую Зону мы решительно оттринули, превратив в Зону весь наш земной шарик. Планета, согласимся, товарищами из спецслужб принципиально неконтролируема, а значит, можно плести всё что угодно – любые артефакты и аномалии сгодятся.

Но, чёрт возьми, как насочинять с три короба, не превратившись в очередного «Сталкера»?

Извольте видеть.

1962 год, Карибский кризис. Советская и американская дипломатия пытается договориться, но неудачно. 28 октября из турецкого Измира стартуют ракеты «Тор» и «Юпитер», бомбардировщики наносят удары по целям на территории Варшавского договора. В ответ производятся пуски ракет Р-13 с Кубы по Вашингтону и Нью-Йорку, советские подводные лодки применяют торпеды в ядерном исполнении по береговым объектам США. Начинается неограниченная ядерная война.

Три водородные бомбы поражают Москву, причём одна из них взрывается в непосредственной близости от знаменитой высотки на Котельнической набережной (это важно). Словом, весь мир в труху. США как единая страна прекратили существование, Япония утонула от многочисленных извержений, «ядерная зима» (то есть глобальное изменение климата) – все сопутствующие радости в комплекте.

СССР выжил. Даже столица сохранилась, правда, её перенесли под землю. Теперь она называется Победоград. От души довоевать с американцами, однако, не получилось. К 2012 году идёт вялотекущий конфликт на Мадридском и Туркестанском фронтах. Не получилось по той же причине, по которой столицу пришлось прятать под землю. Весь мир накрыло волнами формирования физических аномалий самого непредсказуемого свойства, а также волнами мутаций, которые породили существ крайне опасных и совершенно фантастических.

Дело в том... Чтобы описать причину, придётся перенестись в далёкие 1930-е.

Под патронажем наркомвоенмора К.Е. Ворошилова в Москве группа учёных запускает проект под кодовым названием «Жизнь-2». Создана организация ТАФР – «Тайны Физике – Родине!» Основная цель – исследование эволюции и искусственное создание жизни из неорганической материи. Главная идея состояла в создании человека нового типа не в социальном, а в биологическом смысле. Ускорить эволюцию и сделать её управляемой – вот что задумали дерзкие и пытливые умы.

Рувим Моисеевич Берман и сбежавший из Третьего рейха Ганс Гельман проектируют и создают установки «взрывной эволюции», или взрыволоторы. Центром исследований становится четырёхэтажный подземный бункер в подвале высотки на Котельнической набережной, 1. В 1936 году группа Бермана в рамках направления «Исток» добивается решительного прорыва в абиогенезе (создание живого из неживого), синтезировав первую живую клетку. Начинается быстрый набор экспериментальной биомассы во взрыволоторах.

Чем могли закончиться опыты неизвестно, потому что в 1938 году Ганса Гельмана расстреляли за попытки сношений с разведкой Третьего рейха. Рувим Берман отделался лёгким испугом – его просто понизили в должности за близорукость в отношении политического облика коллег. Руководителем, а точнее аудитором проекта, стал профессор Бах, который с огромным подозрением относился к мутной возне в каких-то тайных бункерах. Он полагал имитацию ускоренной эволюции жизни на Земле «либо показухой и очковитирательством, либо предприятием, смертельно опасным для уже существующей жизни» (цитата из письма жене).

«Жизнь-2» частично заморозили, опечатав два этажа со взрыволоторами.

Но Берман по причине личной неприязни к профессору Баху только сделал вид, что подчинился. Он не произвёл штатной выемки биологического материала и не заглушил «эволюционные реакторы», так что развитие клеток пошло спонтанно и неконтролируемо. Алексей Николаевич Бах, как человек неосведомлённый в полной мере, плохо понимал принципы работы оборудования и не смог проконтролировать действия подчинённого. Началась уже не научная, а рядовая подковёрная бюрократическая борьба, состоявшая из кляуз, докладных записок, постоянных комиссий и, что греха таить, доносов друг на друга. Закончилось всё в 1941 году, когда Рувим Берман погиб во время бомбёжки, а профессор Бах умер в эвакуации.

В 1956 году очередная комиссия во главе с маршалом Г.К. Жуковым обследовала «наследство Бермана». Всё, конечно же, немедленно засекретили. На доклад легла фирменная хрущёвская резолюция: «Ну и на х... нам эти птеродактили?!» В итоге решение судьбы «наследства Бермана» было оставлено на усмотрение Г.К. Борескова (ученика покойного профессора Баха) – текущего начальника ЛОС.

Тот принял воистину соломоново решение: вновь законсервировать лабораторию, не делая опасных попыток к её демонтажу, но и не пытаясь как-либо исследовать многоклеточную «Жизнь-2», которая к тому времени достигла во «взрыволоторах» уже весьма внушительных размеров.

Этот статус-кво и сохранялся до начала ядерной войны 1962 года.

Беда (или счастье) в том, что сама структура ТАФР благополучно пережила и войну, и «борьбу с культом личности», и даже заметно расширилась. Если «Жизнь-2» заморозили, то иные направления вполне работали. В частности, заметную часть лабораторного комплекса на Котельнической передали инженерно-экспериментальному центру «Зенит», который с 1950-х занимался исследованием телепортации макрообъектов и защитных силовых полей. В 1961 году глава центра профессор Т.С. Кривцов доложил о запуске опытной установки вихревого защитного поля «Конус».

Когда 29 октября 1962-го по Москве объявили воздушную тревогу, он проигнорировал приказ об эвакуации, заперся в рубке управления агрегатом и подал на «Конус» высокое напряжение. Устройство к тому времени не прошло полноценных испытаний, ведь полный цикл рабочих «прогонов» был запланирован на 1963 год, для чего аппаратуру предполагалось перенести на закрытый полигон под Обнинском. То есть никто, включая создателей, не мог предположить, как поле среагирует при контакте с поражающим воздействием термоядерного боеприпаса.

«Конус» сработал штатно, в точном соответствии с теоретическими выкладками, полностью парировав излучение и ударную волну близкого подрыва (мы же помним, что одну бомбу уронили недалеко от той самой высоты!). Но никакие теоретические выкладки даже не смотрели в сторону того, что случилось в дальнейшем. По достижении критического уровня насыщения защитных контуров произошли обвальное срабатывание предохранительных цепей и включение устройства «Конус» на реверс, сама физическая возможность чего считалась невероятной.

Взрыволоторы, законсервированные на соседнем этаже, получили заряд энергии небывалой мощности и оказались частично разгерметизированными. Новая жизнь, заряженная потенциалом скоростной мутации, выплеснулась наружу. Первыми под её воздействие попали сотрудники «Зенита», обслуживающий персонал и охрана лаборатории. Ветер разнёс освобождённые споры «Жизни-2» по огромной территории, а повышенный радиационный фон подпитал их развитие.

Персонал ИЭЦ «Зенит» превратился в ретрогенетов – мутировавших людей с общественным сознанием, которым управлял единый мозг. В просторечье их называют просто: «чёрные люди». Разнообразные небывалые чудовища буквально заволокли планету. Изделие «Конус»,

накачанное энергией термоядерной бомбы, разломило метрику пространства, породив физические аномалии.

Так сформировался новый мир, где вынужден был жить и трудиться Новый Союз, который по понятным причинам не знал ни катастрофической Перестройки, ни Беловежского соглашения, ни ГКЧП. Горбачёв в нём трудится председателем колхоза на Ставрополье, Ельцин возглавляет строительный трест на Урале, Толик Чубайс – планировщик-экономист в ЛИЭИ им. Пальмиро Тольятти. На территориях, где бродят адские мутанты и роятся аномалии, вынуждены работать герои из спецразведки, там же нашлось место бандам, бродягам и отшельникам, о которых должна была рассказать игра «Новый Союз-2013».

Как бы выкручивались главные герои (офицер ВВС Александр Лаврин, погибший в воздушном бою над Флоридой в 1962, но очнувшийся в подмосковном лесу в 2013 году; девочка Алиса, попавшая в тот же лес через нуль-вселенную из мира с айфонами и президентом Путиным), этого мы, наверное, никогда не узнаем. А столько было задумок! Им предстояло собрать небывалую команду.

Управляющий мозг чёрных людей, крайне враждебных «эволюционно отсталым homo», суперкомпьютер «Сетунь», возглавивший Машинариум (самостоятельную цивилизацию мыслящих машин) на заброшенном объекте «Кольцо», генерал спецразведки Кречет Инвариатор, заряженный крайне редким и очень опасным артефактом, который ещё предстояло добыть... Для чего? А всего лишь для путешествия через нуль-вселенную в Вашингтон 1962 года за сутки до того, как президент Кеннеди объявил режим готовности DEFCON-1.

Или узнаем, если Александр Зорич благословит работу над его сеттингом (в основном его), а у меня достанет нахальства взяться за такой масштабный литературный проект. Впрочем, почему бы и нет, ведь благословил же Зорич моё вторжение в его вселенную «Завтра война», и появились четыре новых романа серии «Пилот мечты». Вроде бы неплохо получилось.

Пока же у нас небольшой «Инцидент», где рассказано о том, как появился тот самый Машинариум. И «Дед», где речь о людях и непросто их житье-бытьё на ядерной помойке.

Обе повести случились в 2013 году в преддверии выхода игры. Работа на «игро-стройке» была проделана просто огромная. Ребята из Северодонецка, Луганска, Москвы, Харькова, Питера, Киева трудились в поте лица и полном гармоничном сотворчестве. Никто и не вспоминал даже, кто в коллективе клятый москаль, а кто хохол или даже еврей. Кто бы тогда мог помыслить, что со всеми нами случится всего год спустя. Я – точно не мог, ибо основные резервы ума были заняты не политологией, а «Новым Союзом», который должен был вот-вот и... Ну вы поняли.

Словом, наша праца була прекрасна і потрібна людям.

И вот как-то в июле раздаётся звонок. Второй продюсер «1С Софт-клуб» Дима Мальцев на линии.

– А что, Клим, – сказал он, – осилишь ли ты быстро написать две повести про «Новый Союз»? Нам для сайта нужно, чтобы публику подогреть.

– Да легко и даже с радостью! – ответил ваш покорный слуга.

Так как я был по уши в материале, придумать темы и утвердить их у руководства заняло дня два. А потом я обмакнул перо и погнал вольную строку. За двенадцать суток удалось набросать, вдумайтесь, двести тридцать страниц – почти десяток авторских листов. Невозможный для меня КПД, ибо ваш рассказчик – человек ленивый и недисциплинированный. Обычная результативность – пятнадцать тысяч знаков в рабочую смену, что даёт в итоге шесть-семь страниц.

Повести ушли в 1С и... что-то пошло не так.

Релиз откладывался, откладывался и ещё раз откладывался. «Новый Союз-2013» превратился в «2014». Сменился год. И аккурат на мой день рождения – 29 марта – Дима Морозов написал всем, что 1С проект заморозило, конец истории, все расходимся.

А повести остались.

Я подождал пять контрактных лет и ещё немного сверх того. И теперь вы можете прочитать, что же мы там понаписали. Ну и отхватить малюсенький кусочек всех наших задумок, которые так и не воплотились в большую игру.

Надеюсь, не совсем вхолостую мы молотили почти два года. Но вынужден повториться: судить об этом не мне, а вам, уважаемый читатель.

2001 год объявлен годом решительной борьбы с бандитским контрреволюционным элементом.

Ни для кого не секрет, что законный порядок, советский порядок, за сохранение которого страна принесла столько жертв в минувшей войне, заканчивается, стоит только переступить через охранные полосы нашей столицы – Победограда. Столица, города «первостепенного значения», военные базы и особые стратегические объекты на поверхности – это осаждённые цитадели среди моря подлинно первобытного хаоса. Даже дороги между ними нельзя признать безопасными. Не «полностью безопасными», но даже безопасными условно. Ведь стоит пройти военному конвою или отряду спецразведки, как на дороге вновь воцаряется её реальный хозяин – бандит.

Их называют по разному: незаконные вооружённые формирования, инсургенты, «неприсоединившиеся», анархический контингент и даже «вольные люди». Но суть одна: бандиты. Банальные уголовники, расплодившиеся на поверхности, пользуясь послевоенной разрухой, труднодоступной из-за пятен радиации и аномальных зон местностью, а также отсутствием постоянной радиосвязи между поселениями.

Но не аномалии и не полчища мутантов тому виной. Надо признать, что виновато наше прекраснотушие и та простота, что хуже воровства. Поражённых духом единоличничества граждан из анклавов «условно контролируемых советской властью» ещё можно понять. Они попросту боятся новых чингисханов, топчущих нашу землю. Вдумайтесь, однако! Некоторые ответственные лица и даже советские офицеры на местах склонны искать некие компромиссы с уголовной средой! Достигать договорённостей и сотрудничества, будто это не вульгарные разбойники, а дипломатические партнёры! И вот этого мы не можем ни понять, ни тем более извинить.

Ответственно заявляю: этому пора положить конец, и он будет положен...

Из стенограммы речи генерального секретаря З.И. Елганина на внеочередном пленуме ЦК КПСС от 07.07.2000

Малой

Год выдался куда как скверный. Бывало и хуже – это правда. Но это же не повод говорить, что всё в порядке? Никакого порядка не наблюдалось тогда на горизонте. На моём уж точно. Да и вокруг складывалось по-всякому. Я, конечно, человек маленький, могу ошибаться. Только вряд ли, не в этот раз.

Что за год, а?! Давно жизнь так не изгалялась! Ровно с тех пор, как померли родители. Хотя и приёмные (папаша – тот вообще был редкостная сволочь), а всё одно – жалко. И их, и себя, конечно, но их жальче. Потому как такой смерти никому не пожелаю. Это я к чему вспомнил? К тому, что год был скверный из-за мутантов. У нас в Пустоши так и говорили: «год мутанта».

Из аномалий понанесло заразы за всякую меру. Да такой поганой и зловредной, что и сравнить не с чем. Вот как я к банде складских прибился? Правильно: вырезали чёртовы твари всё наше село в одну не шибко прекрасную ночь. А я сбежал. Жрать нечего. Оружия нет. Не считать же за оружие плотницкий топор? И вообще, человек в одиночку на Пустоши – это не человек, а обед, даже если у него автомат на груди и полная сухарка. Схарчат за милую душу.

Я не захотел пойти на фарш, честно. Надеюсь, вы такое моё желание поймёте. Или как это говорят... мотивацию. Поплутал деньков пять, страхов натерпелся и добрёл до тех самых Складов, где верховодил тогда атаман Ферзь, царствие ему небесное, гниде такой! Да, да, до Складов, что за Ельчанском.

Пять дней в Пустоши без толкового оружия – многовато, тут ваша правда. Но так я ж не пионер из Победограда, я в Пустоши родился. Да и повезло, чего греха таить. Не попался на глаза мутанту, не влип в аномалию, лихие люди не заприметили. Заприметили, наоборот, люди фартовые – со Складов. Разница умозрительная, ведь фартовый парень для другого вполне может стать лихим, но не для меня.

Пошёл к ним служить, делать нечего. Жить-то как-то надо! Хотя и не жизнь там была, а чистое мучение. Я ж по их понятиям – дятел, шестёрка. Чтобы в тузы выбиться, надо быть по душегубному делу, или по воровскому, или по торговому. Душегуб из меня сами видите какой – никакой! Воровать не обучен. Насчёт торговлишки... необходимо сперва продать что-то ненужное, а после купить что-то кому-то нужное, а у меня и ненужного не было.

Хотя насчёт туза я загнул, мне бы до вала дотянуться, что по здравому рассуждению тоже не светило.

Словом, пришлось шестерить, ждать, когда шанс выпадет, но эта паскуда, как обычно, взяла перерыв. Видать, вся моя удача в селе Разъезжем вышла.

Скажи, мол, спасибо, что тебя, болезного, мутанты не порубали с остальными до кучи!

Оно, конечно, спасибо. Низкий поклон. Не в претензии, дай бог, чтобы и дальше так. Не подумайте только, что я ною или, там, давлю на жалость! От нытья толку всё одно никакого, а насчёт жалости – кому я нужен! Я просто описываю, как оно у меня складывалось. Или, как говорят умные люди... диспозицию.

Короче, скверный был год.

Невеста от меня ушла к бывшему лучшему другу. Да только без толку – скоро обоих порвали на кусочки в селе Разъезжем, а я подался в бандиты.

Незадолго до того на Складах поменялась власть. Ферзь поставил на пик у бывшего атамана Петруху Нетопыря, а новая метла сами знаете, как метёт. Ферзь вообще – мужчина был серьёзный, а уж как в тузы вышел, так только держись. Никому спуску не давал, а давал, наоборот, пенделей – досталось и мне. Я ж молодой, едва к банде прибился, да и масть далеко не козырная.

Так что это был год не только мутанта, но и Ферзя. Звали его Василием Альбертовичем Фрязиным, но он больше любил погремуху свою фартовую. А как же! Ферзь! Звучит!

Ещё это был год Деда. Можно сказать, в его лице мне снова улыбнулась удача. Это, правда, как поглядеть. С одной стороны, он меня не угробил, хотя мог с полным основанием. Он же мне спас жизнь. С другой стороны, я залетел на нары. С третьей – нары в Победограде куда лучше могилки в Пустоши.

Дед – это фигура занятная.

Величали его всяко-разно. Кто Бородой (а ведь не было у него бороды!), кто Дедом, а кто просто говорил: Старый. Карапетян (ну, Фрунзик Карапетян, со Складов) звал его аксакалом. Что за аксакал такой? Чёрт его знает. Может, слово запомнилось неправильно – словечко-то чужое!

Но как ни назови, Дед – это Дед.

Возраста его никто не знал, и я не знал, что, впрочем, не показатель, так как сколько мне точно лет – я тоже не ведаю. Что-то между девятнадцатью и двадцатью. Или двадцатью двумя. Салага, одним словом.

Деду, ясен хрен, было больше.

Сколько – вот вопрос. Мне, например, не без интереса, да только пойди спроси у него!

На вид ему можно дать лет шестьдесят, а может и все семьдесят. Не удивлюсь, если бы оказалось, что полтинник, но это вряд ли. Такая, словом, консерва, что и в сто лет не поменяется. Весь седой, лицо в морщинах, а глаза острые. Сощурился, глянет – и аж до костей, если вы понимаете, о чём я.

Росту высокого, не сутулится, как оно бывает со стариками. Походка бодрая, я бы даже сказал, резкая. Словно в любую секунду готов побежать. Чисто пружина – не человек!

Но это всё ерунда.

Главное, этот тип жил в Пустоши один! Понимаете, граждане, один! Я, молодой, здоровый лоб за пять дней едва не обгадился! А он в одиночку годами, если не десятилетиями. Запросто бывал на Складах. При этом также запросто хаживал в Гарнизон к Кировчанину.

На Складах это не знал, наверное, только ленивый, но никто его не трогал, хотя за шашни с гарнизонными любого другого порвали бы на тряпки. И рвали, можете мне верить. Кстати, где именно он проживал, тогда было неизвестно.

К Деду мы ещё вернёмся, ибо вся история затеяна ради него. Но чуть позже. Пока про моё житьё-бытьё.

Устроился я на Складах подручным у Семёна, которого все погоняли Кухмистером. Кухмистер – это вроде как повар. Однако не хотел бы я оказаться на месте того, кто в цвет объявит Семёна поваром! Можно огрести до детского голоса. И можно было, и сейчас всё ещё можно. Дело такое: кухмистер – не просто повар, а начальник кухни. Семён говорил, что так называлась должность при королевских дворах.

Врал, наверное. А может, и не врал. Семён – человек образованный, нам не чета.

Короче говоря, как вы уже догадались, он держал кабак на Складах.

Не нужно думать, что этот подвижник общепита был просто подвижником общепита. Ошибка потому что. Многие её допустили, но выжили из них вовсе не все. Кабак у бандитов был чем-то вроде биржи: там искали заказы, толкали краденое, делились новостями (не задарма, конечно) и так далее. Но и покушать-выпить можно было, кабак всё-таки. Кухмистер же властвовал над всем хозяйством. И сам не гнушался грязненьким – денежки ведь не пахнут.

По молодости Семён был знатный налётчик. Мог и ограбить, и пришить, и долг стясти. Мог и после – в кухмистерские годы, хотя предпочитал профессию посредника. Так оно спокойнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.